

Очистка поселения после боя - одна из самых скучных и монотонных частей работы инквизиторов. Так как ни монстры, ни люди не сбегали от отряда, Прометей не смог уклониться от этой обязанности и был вынужден участвовать в происходящем, впрочем, делал он свою работу настолько размеренно и спустя рукава, что это ничем не отличалось от банальной имитации бурной деятельности. Неспешно, по одному-двум телам он таскал трупы к Венадию, который кремировал их своим задатком. Полные ауры палящие прикосновения мальчика постепенно сжигали тела, после чего золу частично закапывали в землю, частично разносили по ветру. Когда Прометей, дабы разбавить скуку, пошутил о том, что мечнику следовало заниматься ритуальными услугами вместо инквизиторских походов, Венадий немного грустно улыбнулся в ответ:

- Если бы я не взбунтовался против отца и не ушёл в инквизицию из молящихся, быть может мне бы действительно часто доводилось проводить похороны. Но знаешь, у меня ведь есть еще один задаток - создание ядовитого газа. В бою он намного полезнее обжигающего касания...

Когда проходящий мимо Аид услышал, что Венадий может создавать ядовитый газ, лидер что есть мочи выругался на мальчика, который не воспользовался этой силой в бою. Чуть было ни расплакавшийся юнец оправдывался как мог, ссылаясь на то, что не подумал об этом во время сражения, но копейщик отказывался верить, что в кризисной ситуации человек может просто не подумать воспользоваться тем, что может спасти ему жизнь. Лишь подоспевший на крики Магеллан, который много общается с Венадием, смог кое-как успокоить Аида и доказать тому, что для юнца действительно свойственно меньше думать и больше подчиняться. Затем они договорились, что Аид будет отдавать Венадию в бою приказы, какие сам посчитает нужными, а последний будет чётко им следовать.

Прометей же в сторонке смотрел за всем происходящим, сочтя это отличной возможностью поразмышлять о магии, ведь ему всё равно никто не укажет на его безделье. Какое-то время над зачисткой деревни работала лишь пара волшебников: Абрахам поджигал дома струёй огня и разламывал остатки заборов булавой, а прекрасная девушка грациозно сравнивала постройки с землёй при помощи своего орудия и нескольких простых заклинаний. Прометей, что почему-то всегда видел эту волшебницу словно через странный визуальный фильтр, слегка помассировал глаза и попробовал сосредоточиться на ней. Девушка всё также выглядела красиво, а все её действия - грациозно. Скорчив недовольное лицо, молодой человек сбежал от закончивших свой спор копейщика с парой мечников к Абрахаму, чтобы побеседовать с ним о магии.

- А почему ты в бою не используешь заклинания? Ты вроде как всегда сотворяешь только свой задаток - каменные колья - вместо чего-либо ещё. Разве та струя огня, который ты сейчас сжигаешь дома, так уж плоха? Да и должны быть у тебя другие полезные заклинания, верно? Почему тогда ты не применяешь их в бою?

Ответ мужчины был весьма разумен - все его заклинания предназначены для чего угодно еще, кроме сражений против наземных существ. Так, например, струя огня хороша в уничтожении деревянных построек и сжигании перьев летающих врагов, а вот применять её против тел из плоти и крови, что ходят по земле, не так эффективно, как использовать каменные колья. Против большинства монстров можно обойтись одним только его задатком, а там, где его использование бессмысленно, мужчина уже и применяет различные заклинания. Прометей сделал полное просветления лицо, как будто бы ему открыли некую тайну, а затем добавил:

- Да уж, твой задаток типа "заклинание" такой же обычный, как и мой типа "созидание", но почему-то намного более полезный и универсальный. Мне-то для создания необычного оружия нужно проанализировать волшебные материалы, которые нигде толком и не найти. Это было бы не обидно, если бы я мог похвастаться вместо этого своим особенным задатком манипуляции душами, но в сравнении с такой же особенной силой иллюзий Лили я опять же выгляжу каким-то слабаком. Эх, видимо мне остаётся надеется только на собственные заклинания.

От услышанного Абрахам замер и уставился на молодого человека с таким лицом, будто бы только что сказанное было сущей нелепицей. Его довольно сильно шокировал тот факт, что Прометей, всегда демонстрирующий невероятно острый ум и обширные знания, назвал свой задаток более слабым, чем иллюзии девушки. Каждый человек с силой манипулировать душами становится либо жрецом на службе у церкви, либо трупом в её подвале, если роль священника не устраивает. А империя закрывает глаза на этот произвол, спуская с рук духовенству всё, что касается людей с этим задатком. Даже глупцу из такого поведения властей должно быть очевидно, что с этой силой всё не так просто, ведь это единственный талант из всех существующих, к которому применяются столь жёсткие меры.

Прежде, чем волшебник успел возмутиться и доходчиво объяснить молодому человеку, что за бессмыслицу он только что сказал, подошедший Аид сам прикрикнул на Прометея, дабы тот вернулся к работе. Словно растворившись в воздухе, парень тут же покинул Абрахама, отчего мужчина лишь с тяжестью выдохнул, решив не продолжать потом этот разговор. Если молодой человек не понимает значимости собственной силы, никто не обязан переубеждать его. Тем более, что волшебник и сам не знает, отчего власть так настойчиво хочет превратить всех способных манипулировать душами в жрецов, сколько бы он уже ни ломал голову над этим вопросом.

Прометей не спешил возвращаться обратно, а потому продолжал отлынивать. Все его исследования находятся у него в уме, а потому он может изучать магию даже здесь, рассуждая, а в городе, вполне вероятно, поднялся переполох из-за того, что слуги спровоцировали стражу в ходе своих попыток исследовать её. Пока ситуация не уляжется, закончившись поимкой одной из его пешек, лучше в городе даже не появляться. Вместо этого парень лишь ходил от человека к человеку, иногда таская Венадию трупы, и расспрашивал о всяком. Вскоре Аид, видя почти мастерское уклонение Прометея от работы, бросил попытки приструнить парня и вместо этого принялся сам трудиться за двоих.

- Кстати говоря, Аид. Разве вы все не стали инквизиторами на самом деле для того, чтобы защищать людей? Хоть ты и говорил, что просто хочешь заслуг... Разве инквизиция - такой уж лёгкий путь обретения заслуг? Да и зачем тебе вообще заслуги? Я просто не понимаю вот чего. Если вы все хотите защищать людей, не находите ли вы странным то, что убиваете их в целях их же защиты? Или как это работает? Если подумать, сегодня вы избавлялись от жителей удивительно активно, ничуть не отставая по числу убийств от меня...

Лидер, что и так был раздражён бездельем Прометея, стал выглядеть особенно злобно после слов парня. Лицо копейщика сморщилось, он был очевидно разгневан, но вместо того, чтобы что-либо ответить, Аид лишь промолчал. Он проигнорировал молодого человека, все его слова и вопросы, вместо этого только продолжая заниматься своей работой, как будто бы с ним никто и не разговаривал. Прометей задел лидера своими словами. Это не было сделано намерено, но

парень, будучи в значительной степени нечувствительным к тому, что касается человеческого, не отдавал себе отчёта в том, как звучит весь этот град вопросов. Вместо Аида, ответила находившаяся неподалёку прекрасная девушка, что выглядела также немного рассерженной, но и в то же время расстроенной.

- Конечно все мы хотим защищать людей. Я думаю, это довольно естественное для человека желание - быть полезным для общества. Долг инквизиции наших дней - спасти человечество от нашествия монстров, как когда-то в прошлом от дьяволов, и мы несём этот долг. Просто... Иногда необходимо избавляться от обречённых людей для защиты тех, кто еще может быть спасён. Это не наш выбор, это необходимость, ведь мы не знаем на что способны монстры. Что, если они сами смогут выжить из-за неубитых нами людей, а потом обрекут на гибель еще одну деревню?

Прометей поблагодарил девушку за объяснение, кивнув с посветлевшим от понимания лицом, а затем жестом показал, что на этом он, пожалуй, умолкнет. Довести сухого и прагматичного Аида до состояния, в котором он на эмоциях игнорирует тебя — это, конечно, достижение. Чтобы не подорвать своими действиями сплочённость коллектива, молодой человек даже, словно бы из-за раскаяния, принялся оказывать умеренную помощь, дабы всем было легче закончить с работой и каждый мог поскорее вернуться домой. Благо, довольно скоро Аид вновь успокоился и, когда они втроем с Магелланом и Прометеем выпили алкоголя, который принёс копейщик, значительно захмелевшие парни стали друг другу товарищами еще более надёжными, чем прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/107834/4761660>